

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ

1-ТОМ АНТИЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Душа и разум. Часть 1

Цель – рассмотрение проблем души и разума в философии Пифагора, Эмпедокла, Анаксагора и Платона.

План

1. Метемпсихоз Пифагора.
2. Восприятие и разум.
3. Бессмертие в «Федоне» Платона.
4. Анатомия души.

Ключевые слова: душа, разум, жизнь, смерть, бессмертие, метемпсихоз, анатомия души.

Данная лекция посвящена вопросам души и разума в философии Пифагора, Эмпедокла, Анаксагора и Платона, рассмотренным Энтони Кенни в седьмой главе его книги.

Душа намного старше философии. Во многих культурах люди воображали, что могут победить смерть, и древние эквиваленты мировой души появляются как символы того, что в нас бессмертно. С возникновением философии, возможность исследования загробной жизни и природы души стала одной из центральных проблем, находящихся на границе между религией и наукой.

Пифагор, часто почитаемый как первый философ, был также известен как главный сторонник теории жизни после смерти. Однако он не верил, как многие другие, что после смерти душа войдет в другой и темный мир; он верил, что она возвращается в мир, в котором мы все живем, но в другом теле. Он сам утверждал, что унаследовал душу по выдающейся линии духовных предков, и сообщил, что может вспомнить, как несколько столетий раньше был героем при осаде Трои. Такие трансмиграции (которые не должны продолжаться вечно) довольно отличались от благословенного бессмертия богов, полностью освобожденных от смерти.

По словам Пифагора, души могли переселяться таким образом не только между людьми, но также и между видами. Однажды он остановил мужчину, который порол щенка, потому что утверждал, что узнал в визге щенка голос своего мертвого друга. Шекспир был поражен доктриной Пифагора, и несколько раз обращался к ней в своих произведениях.

Музыка и математика воспринимались Пифагором как методы познания человеком своей бессмертной сущности, но отвечая на вопрос тирана Леонта, он назвал себя не математиком, и не музыкантом. Пифагор употребил слово «философ», и этот придуманный им термин оказался очень удачным, хотя сегодня мы используем его в каком угодно смысле, но не в том, какой в него вкладывал Пифагор. Созерцание истины не является целью само по себе, это лишь необходимое условие для использования полученного знания в духовной эволюции. Метемпсихоз не является ни злом, ни благом, но этот процесс неуправляем, поэтому человек оказывается объектом космических циклов, а не их субъектом; философия же способна придать человеку субъектность. Ведь то, что душа неуничтожима, делает ее бессмертной лишь потенциально; припоминание дает возможность стать ей бессмертной актуально, со всеми вытекающими следствиями. При этом вера пифагорейцев в то, что разумные животные подразделяются на богов, людей и существ, подобных Пифагору, приобретает особое звучание: не только сам Пифагор, но и всякий человек, посвятивший себя изучению философии, становится богоподобным. Философ – это еще не бог, но уже и не человек.

Пифагор выдвинул идею о числовой сущности мира (Космоса), что позволило ему разработать проект «оцифровки бытия», который позже дал толчок становлению математики как специфической формы знания об идеальных сущностях.

Пифагор не приводил никаких философских аргументов в пользу возвращения к жизни и трансмиграции; он доказывал это, вспоминая события своей жизни и идентифицируя их с предыдущими воплощениями. Таким образом, он был первым из ряда философов, принимающих память в качестве критерия личностной идентичности.

Эмпедокл принял сложную версию пифагорейской трансмиграции как часть своей циклической концепции истории. В результате первобытного падения, грешники, такие как убийцы и лжесвидетели, выживают как странствующие духи трижды десять тысяч лет, воплощаясь во многих различных формах, обменивая одну тяжелую жизнь на другую. Так как тела животных – это обиталища наказанных душ, Эмпедокл велит своим последователям воздерживаться от употребления в пищу живых существ. Убивая животное, вы можете убить собственного сына или мать. Кроме того, трансмиграция возможна не только в животных, но и в растения, поэтому даже вегетарианцы должны быть осторожны, когда они едят, избегая, в частности, фасоль и лавры. После смерти, если вы должны стать животным, то лучше стать львом; если растением, то лучше лавром. Эмпедокл сам утверждал, что пережил трансмиграцию не только как человек, но также и в растительном и животном мире.

В этот ранний период исследование природы души в настоящей жизни, похоже, были результатами предположений о местонахождении души в загробной жизни. Все самые ранние мыслители приняли материалистический взгляд: душа состояла либо в воздухе (Анаксимен и Анаксимандр), либо в огне (Парменид и Гераклит). Однако потребовалось некоторое время, чтобы понять: как материальные элементы могут выполнять характерные функции души чувствовать и мыслить?

Эмпедокл был первым философом, который подробно описал, как происходит восприятие. Как и его предшественники, он был материалистом. Душа, как и все остальное во Вселенной, была соединением земли, воздуха, огня и воды. Восприятие происходит путем сопоставления каждого из этих элементов в объектах восприятия со своими аналогами в наших органах чувств. Любовь и ненависть – это те силы, которые в системе Эмпедокла приводят в действие эти элементы.

Процесс происходит следующим образом. Предметы в мире дают эманацию потоков, достигающих пор наших глаз; звуки – это потоки, проникающие в наши уши. При осуществлении восприятия, поры и потоки должны соответствовать друг другу. Это соответствие должно, конечно, происходить на уровне элементов, объясняющих основные принципы в системе Эмпедокла. В некоторых случаях это просто: звук переносится воздухом, который повторяется воздухом во внутреннем ухе. Самой сложной смесью всех элементов является кровь, кровь циркулирует вокруг сердца и порождает мысли. Очищающий характер структуры крови объясняет широкий спектр мыслей.

Грубая природа материализма Эмпедокла сделала его легкой наживой для поздних философов разума. Аристотель жаловался, что Эмпедокл не делает различия между восприятием и мыслью. Другие отмечали, что есть нечто и помимо глаз и ушей, имеющее поры: почему тогда губка и пемза не способны к восприятию? На этот вопрос дал ответ атомист Демокрит. Визуальный образ является продуктом взаимодействия потоков от увиденного объекта и потоков от человека видящего: этот образ формируется и смешивается с воздухом, а затем входит в зрачок глаза. Но Демокрит, как и Эмпедокл, не смог дать убедительного объяснения процесса мысли, и также столкнулся с критикой Аристотеля.

Среди досократиков греки называли философом разума Анаксагора. Анаксагор считал, что Вселенная начиналась как крошечный комплекс, который расширился и эволюционировал в мир, который мы знаем, но что каждый этап эволюции каждой отдельной вещи содержит часть всего. Данным процессом руководит Ум (нус), находящийся вне эволюционного процесса.

Анаксагор различает души, которые являются частью материального мира, и богоподобный Разум, который нематериален, или, по крайней мере, сделан из уникального, эфирного вида материи. В то время как Эмпедокл считает, что подобное познается подобным, анаксагоровский разум может познать все только потому, что это отличается от всего остального. Существует не только один великий космический разум: некоторые другие вещи (предположительно, люди) тоже имеют разум, следовательно, могут быть как меньшие умы, так и большие.

Из платоновского «Федона» ясно, Сократ надеялся, что в сочинениях Анаксагора он найдет теорию, объясняющую целесообразное устройство мира, т. е. такую теорию, которая не только объясняла бы, почему возникла каждая вещь, но и то, для какой цели она возникла и какую роль в этом ее целесообразном возникновении играл ум. Но вместо этого учения о целесообразном устройстве мира посредством деятельности ума Сократ нашел в книгах Анаксагора только

учение о причинном механизме возникновения; «ум» выступает у Анаксагора только как причинная механическая сила, а не как сила разумная, целесообразная, направляющая все вещи в мире к наилучшему совершеннейшему порядку.

Таким образом, хотя Анаксагор ввел в качестве движущей силы «ум» и даже отделил этот «ум» от всех материальных элементов как начало простое, обособленное от всего и беспримесное и даже приписал своему «уму» совершенное знание обо всем, тем не менее в итоге Анаксагор понимает свой ум скорее как чисто механическую движущую силу. С другой стороны, даже в этой своей механической функции «ум» оказывается необходимым только там, где Анаксагору не хватает других, чисто физических средств объяснения.

Среди тех, на кого повлиял Анаксагор, был Сократ; но трудно быть уверенным в том, что исторический Сократ действительно думал о душе и уме. Сократ в «Апологии» Платона, как представляется, был агностиком в вопросе о возможности загробной жизни. Является ли смерть, задается он вопросом, сном без сновидений, или это путешествие в другой мир, чтобы встретить славных мертвых? Мы идем своим путем, я умру, а ты будешь жить: что лучше, знает только Бог, - говорил Сократ. В «Федоне» Платона Сократ наиболее четко формулирует главный тезис героя, что душа не только выживает после смерти, но ей лучше после смерти.

Отправной точкой его рассуждений является концепция человека как души, заключенной в теле. Истинные философы мало заботятся о телесных удовольствиях, и они находят, что тело – помеха, а не помощь в философских занятиях. Но смерть – это отделение души от тела, следовательно, истинные философы на протяжении всей своей жизни с нетерпением ожидают смерти.

Собеседники Сократа, Симмиас и Себ, находят его слова поучительными, но Себ чувствует себя обязанным указать на то, что большинство людей отвергают идею, что душа может выжить в теле. Они верят, что при смерти душа перестает существовать, исчезая в небытие, как клубы дыма. Сократ соглашается, что ему нужны доказательства того, что после смерти человека его душа все еще существует.

Сначала он выдвигает аргумент от противоположности. Если две вещи противоположны, каждый из них исходит от другого. Если вы спите, то вы проснетесь; если вы проснулись, то, следовательно, вы спали. Если А становится больше В, следовательно А была меньше, чем В; если А становится лучше, чем В, следовательно А была хуже, чем В. Так противоположности рождаются друг от друга. Смерть и жизнь тоже противоположны. Если смерть возникает из жизни, то не должна ли жизнь в свою очередь возникать из смерти? Поскольку жизнь после смерти не видна, она должна быть в другом мире.

Следующий аргумент Сократа основывается на том, чтобы доказать существование не воплощенной в тело души не после, а до ее жизни в теле. Он утверждает, что вначале существует знание-воспоминание, а затем это воспоминание включает в себя предсуществование. Мы часто видим вещи, говорит он, более или менее равные по размеру; но мы никогда не видим в мире двух абсолютно равных друг другу вещей. Поэтому наша идея равенства не может быть выведена из опыта. Примерно равные вещи, которые мы видим, просто напоминают об абсолютном равенстве, с которым мы столкнулись ранее. Но эта встреча не состоялась в нашей нынешней жизни посредством чувств: это должно было произойти в предыдущей жизни через деятельность чистого интеллекта. Это касается идеи абсолютного равенства, но это должно работать также для других подобных идей, таких, как абсолютное добро, или абсолютная красота.

В-третьих, Сократ приводит аргументы, связанные с понятиями разрывности и неразрывности. Все, что может распасться, как тело после смерти, должно быть составным и переменчивым. Но идеи, к которым имеет отношение душа, неизменны, в отличие от видимой и исчезающей красоты, которую мы видим своими глазами. В видимом мире постоянного изменения душа шатается, как пьяница; только тогда, когда она возвращается в себя, она переходит в мир чистоты, вечности и бессмертия, в котором обитает как дома. Если даже тела, когда их мумифицируют в Египте, могут сохраняться в течение многих лет, вряд ли можно поверить, что душа растворяется в момент смерти. Вместо этого, при условии, что душа очищается философией, она отправляется в невидимый мир блаженства.

В «Федоне» душа рассматривается как единое целое. В других диалогах Платон показывает, что душа имеет разные части с разными функциями. В «Федре», предложив краткое доказательство, напоминающее

Алкмеону, что душа должна быть бессмертной, потому что она самодвижущаяся, Платон переходит к описанию ее структуры, представляя ее триадой, состоящей из колесницы и пары лошадей, одна из которых тянет вверх, а другая – вниз. Лошади явно предназначены для представления разных частей души, но их точные функции не проясняются.

Анатомия души описана также в «Государстве». В 4 книге Сократ предполагает, что душа содержит три элемента. Первый можно назвать разумом (to logistikon), второй – аппетитом (to epithymetikon), а третий – темпераментом (to thymoeides). Справедливость в душе – это гармония этих трех элементов.

Мы снова встречаем трехстороннюю душу в 9 книге «Государства». Низший элемент называется там алчным, так как деньги – это главное средство удовлетворения желаний аппетита. Темперамент стремится к власти, победе и славе, и его можно назвать честолюбивой частью души. Разум преследует знание истины: его любовь – знания. В душе каждого человека та или иная из этих стихий может быть доминирующей: он может классифицироваться, соответственно, как алчный, амбициозный или ученый. Каждый человек будет претендовать на то, чтобы показать свою жизнь как лучшую: корыстолюбивый человек будет хвалить жизнь, посвященную бизнесу, честолюбивый человек – политической карьере, а ученый – жизнь, посвященную знаниям, пониманию и исследованиям. Естественно, Платон вручает пальму первенства философу: у него широчайший опыт и здравые суждения, и объекты, которым он посвящает свою жизнь, гораздо реальнее иллюзорных удовольствий, которые преследуют его конкуренты.

Трехсторонняя душа – не последнее слово Платона в «Государстве». В 10 книге он делает контраст между различными элементами в разумной части: один запутывается в оптических иллюзиях, другой что-то измеряет, считает, взвешивает. И если в более ранних книгах части души различались по их желаниям, то теперь познавательная сила представлена в качестве основы для различения деталей.

В той же книге Сократ представляет новое доказательство бессмертия. Каждая вещь разрушается своим характерным заболеванием: глаза офтальмией, утюг – ржавчиной. Порок – это характерная болезнь души: но она не разрушает душу. Если болезнь души не может убить ее, то она не может быть убита и телесным заболеванием, и, следовательно, бессмертна. То, что бессмертно, не может быть просто составной сущностью, как тройственная душа. Такая душа похожа на статую в море, покрытую ракушками. Душа, любящая мудрость и испытывающая страсть к божественному, должна быть лишена посторонних элементов, если мы хотим увидеть ее во всей красе.

Душа истинного философа, который при жизни перестал быть рабом плоти, после смерти отправляется в невидимый мир, чтобы жить в состоянии блаженства среди богов. Но нечистая душа, которая любила тело, превратится в привидение, блуждающее у могил, или войдет в тело какого-либо животного, такого, как осел, или волк, или сокол, соответственно своему характеру. Человек, который был добродетельным, не будучи философом, превратится в пчелу, осу, или муравья, или в какое-либо другое животное стадной и общительной породы.

Только истинный философ отправляется после смерти на небо. «Но в род богов не позволено перейти никому, кто не был философом и не очистился до конца, – никому, кто не стремился к познанию». Вот почему истинные почитатели философии воздерживаются от телесных страстей. Стоит заметить, что они поступают так не потому, что боятся бедности и разорения, но потому, что "...тем, кто стремится к познанию, хорошо известно вот что: когда философия принимает под опеку их душу, душа туго-натуго связана в теле и прилеплена к нему, она вынуждена рассматривать и постигать сущее не сама по себе, но через тело, словно бы через решетки тюрьмы, и погрязает в глубочайшем невежестве. Видит философия и всю грозную силу этой тюрьмы: подчиняясь страстям, узник сам крепче любого блюстителя караулит собственную темницу».

В этом месте Симмий приводит мнение Пифагора о том, что душа есть гармония, и настаивает: если лира сломана, может ли сохраниться гармония? Сократ отвечает, что душа не

будет гармонией, потому что гармония сложна, а душа проста. Исключая выше сказанное, он говорит, что взгляд о том, что душа есть гармония, несовместим с предсуществованием, которое было доказано теорией воспоминания; потому что гармония не существует раньше лиры.

Сократ переходит к объяснению своего собственного философского развития, которое очень интересно, но не относится к главному аргументу. Стоит заметить, что он продолжает излагать теорию идей, приводящую к выводу, что «каждая из идей есть нечто сущее, и что вещи в силу причастности к ним получают их имена...» Наконец, он описывает судьбу душ после смерти: хорошая душа отправляется на небо, плохая – в ад, промежуточная – в чистилище.

Является ли душа в своей истинной природе многообразной или простой, вопрос остается открытым, – резюмирует Кенни.

Вопросы для закрепления темы

1. Какие аргументы приводил Пифагор в пользу возвращения к жизни и трансмиграции?
2. Почему Эмпедокл велит своим последователям воздерживаться от употребления в пищу живых существ?
3. За что Аристотель критиковал Эмпедокла?
4. В чем отличие взглядов Эмпедокла и Анаксагора относительно познания?
5. Какова концепция человеческой души, по Сократу?
6. Каковы аргументы Сократа, что после смерти человека его душа все еще существует?
7. Чем различается анатомия души в 4 и 9 книгах «Государства» Платона?
8. Какое доказательство бессмертия приводится в 10 книге «Государства» Платона?

Литература

1. Anthony Kenny. Ancient Philosophy: A New History of Western Philosophy, Volume 1.– Oxford University Press. – 2014. – 368 p.
2. Кенни Э. Батыс философиясының жаңа тарихы, 1 том, Антика философиясы. – Алматы: «Ұлттық аударма бюросы» қоғамдық қоры, 2018. – 408 б.
3. Russel, B. (1945) History of Western Philosophy and its Connection with Political and Social Circumstances from the Earliest Times to the Present Day – Simon&Schuster New York City.
4. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. / Пер. и прим. М. Л. Гаспарова. Общ. ред. и вступ. ст. А. Лосева. (Серия «Философское наследие»). – М., Мысль, 1979. – 624 с.
5. Чанышев А. Н. Курс лекций по древней философии. М., 1981.
6. Платон. Диалоги. – М.: Академический проект. – 2017.